Пуруша Пуруша (древнеинд. Púrus□a, букв. «человек»), в древнеиндийской мифологии первочеловек, из которого возникли элементы космоса, вселенская душа, «Я»; в некоторых философских системах (например, санкхья) П. □ вечное, сознающее, но инертное начало, соединяющееся с пракрит, в результате чего возникает мир множественности (вещей).

П. посвящён гимн в «Ригведе» (X 90). Для П. характерны: многочисленность или многосоставность (он тысячеглаз, тысяченог, тысячеглав), большие размеры (он повсюду, со всех сторон покрывает землю, четверть его □ все существа, три четверти □ бессмертное на небе), власть над бессмертием, свойство «быть родителем своих родителей» (от П. родилась Вирадж, а от неё □ П.) и ряд особенностей как первожертвы.

Он приносится в жертву богам путём расчленения на составные части, из которых возникают основные элементы социальной и космической организации: рот→брахманы □ жрецы, руки→раджаньи или кшатрии □ воины, бёдра→вайшьи □ земледельцы, ноги→шудры □ низшее сословие (отражение сословной структуры варн); дух→луна, глаз→солнце, уста→Индра и Агни, дыхание→ветер, пуп→воздушное пространство, голова→небо, ноги→земля, ухо→стороны света и т. д. Тем самым П. стал образом перехода от единой целостности к множественной расчленённости, он тот, кто нейтрализует противопоставление «быть единым» □ «быть многим».

Расчленение П. создаёт новый тип космической организации □ вселенную широких пространств, место спасения от косного и обуженного хаоса. Мотивы П. в «Атхарваведе» (X 2), «Шатапатха-брахмане» (VI 1, 1, 8), упанишадах (ср. особенно «Айтарейя-упанишаду») в совокупности с текстами, посвящёнными жертвоприношению П. (ритуал пурушамедха), позволяют реконструировать исходный обряд жертвоприношения человека, расчленения его на части и отождествления их с элементами космоса.Более поздние ведийские тексты предлагают ряд новых отождествлений: П. □ это Праджапати, Праджапати □ это год, этот П. □ тот же самый как в эфире, так и в небе (Джайм.-бр.

II 56); П. □ время (Гоп.-бр. V 23); П. □ на солнце, на луне□, он □ жизнь, он □ Праджапати (Джайм.-бр. II 62). Далее П. идентифицируется с Брахманом (ср. Шат.-бр.

X 6, 3, 2). В упанишадах П. — жизненный принцип, одушевляющий людей и другие существа (иногда П. отождествляется с Атманом).

Таким образом, П. постепенно становится важным понятием древнеиндийского умозрения, в частности при классификациях; мифологические же функции П. передаются другим персонажам (ср. видение мудреца Маркандейи в «Матсья-пуране»: древний П. и Вишну-Нараяна или П. как имя Брахмы).

Литература :
Топоров В. Н., О структуре некоторых архаических текстов, в сборнике: Труды по знаковым системам, т. 5, Тарту, 1971;
Weber A., Über Menschenopfer bei den Indern der vedischen Zeit, в его книге: Indische Streifen, Bd 1, B., 1868, S. 54–89;
Brown W. N., The sources and nature of pūrusa in the Purusasūkta (Rigveda, 10. 91), «Journal of American Oriental Society», 1931, v. 51, № 2;
Kirfel W., Der Aśvamedha und der Pupusamedha, «Alt- und Neu-Indische Studien», 1951, Bd 7;
Mus P., Du nouveau sur Rgveda 10.90?, в сборнике: Indological studies in Honor of W. N. Brown, Hew Haven, 1962, p. 165–185;
его же, Où finit Purusa?, в сборнике: Mélanges d'indianisme à la mémoire de I. Renou, P., 1968, p. 539–563.